

Рощин Борис Евгеньевич

**РОЛЬ М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО В СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОГО ТРУДОВОГО ПРАВА
КАК ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ (К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/5/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 5 (36). С. 15-17. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

“Принцип, регулирующий существующие социальные отношения между двумя полами - юридическое подчинение одного пола другому - неверен сам по себе, - писал Милль, - и составляет в настоящее время одно из главных препятствий для дальнейшего прогресса; его следует заменить принципом совершенного равенства, не признающим власть и привилегии на одной стороне и бесправие - на другой” [3]. Он считал, что предоставление избирательных прав целой половине общества не расстроит равновесия политической власти. “...Справедливость требует, чтобы мы произвольно без причины не лишали одного того, что ж даем другому”..., нельзя установить личную неспособность и опасность женщин для общества”.

Распространенное мнение о том, что политика - не женское дело, Милль отвергает следующим образом: “Я склонен думать, что политика тоже и не дело мужчины, если он не один из немногих избранных, за жалование посвящающих свое время общественному служению” [4]. Женщины не должны быть причислены ни к детям, ни к умалишенным, они способны заботиться о себе, о других, вести свои дела и так далее. И Милль хочет, чтобы женщина чувствовала, что власть дана ей не только как средство личного влияния. Что же касается ее косвенной власти (в силу влияния, оказываемого женщиной на родственников и знакомых мужского пола), то богатые тоже пользуются, например, большим косвенным влиянием. И если говорят, что их интересы оберегают их отцами, мужьями и братьями, то и про другие группы в обществе можно сказать то же самое - ремесленников, например, оберегают хозяева, но не лишают их при этом избирательных прав.

Женщины более компетентны, пишет Милль, в решение “прямо женских специальных вопросов” - и это никто не оспаривает. Сама способность женщин избирать доказывается тем, что закон дает им это право в том случае, когда женщина выбирает мужчину в мужа и этот выбор делается ею самой. И, наконец, если женщина - жена, а каждая жена - и рабыня, считал он, то она тем более нуждается в защите со стороны закона. “Из того, что ни одна женщина не создала ничего равного произведениям Гомера или Аристотеля, Микель-Анджело или Бетховена - нельзя заключать, что она не могла быть одним из этих великих представителей мысли или искусства... Совершенно очевидный факт, что женщина может быть королевой Елизаветой или Жанной Д’арк! Никто не потрудился доказать, что у женщины мозгов меньше, чем у мужчины... Если в чем они и слабее мужчин, так это в том, что все произведения женщин главным образом опираются на уже имеющийся под руками капитал мысли... Они не создали ни одной из тех великих, блестящих новых идей, которые образуют эру в истории мысли, не вызвали в искусстве ни одного фундаментального нового понятия... Но уж по части исполнения, обстоятельного приложения мысли и статической обработки они ни чем не уступают другому полу. Недаром в числе лучших английских беллетристов Милль называет г-жу де Сталь (ее красноречивость и воплощение мысли восхищают его! и г-жу Занд) она великолепна по части безукоризненной изящной отделке изложения, а слог ее действует на нервную систему как симфонии Гайдна или Моцарта... А что женщины чрезмерно нервны, восприимчивы и изменчивы, так это от того, что их энергия не направляется на определенные цели”.

Таким образом, отстаивая права женщин, Милль на протяжении всей своей жизни отстаивал идею введения всеобщего избирательного права.

Список литературы

1. **Бентам И.** Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении: в 3-х т. СПб., 1805-1811. Т. III. С. 201-202.
2. **Милль Дж. С.** О подчинении женщины. СПб., 1869. С. 130-131.
3. **Милль Дж. С.** Основы политической экономии: в 3-х т. М.: Прогресс, 1980. С. 63.
4. **Милль Дж. С.** Речь о признании за женщинами избирательных прав, произнесенная в Палате общин. 20 мая 1867 // Милль Дж. С. Указ. соч. С. 5-6, 9.
5. **Теория политики** / под ред. Б. А. Исаева. СПб., 2008. С. 360-362.
6. **Феминизм:** проза, мемуары, письма, эссе / пер. с англ. М., 1992. С. 33.

УДК 349.2

Борис Евгеньевич Роцин

Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова

РОЛЬ М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО В СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОГО ТРУДОВОГО ПРАВА КАК ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ (К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)©

Особенностью русского фабричного законодательства явилась выдающаяся роль при выработке фабричных законов соображений политического и полицейского характера.

М. И. Туган-Барановский

Очевидно, современное российское трудовое право (как самостоятельная юридическая наука) возникло «не на пустом месте». Пройдя свой особый (более чем вековой) эволюционный путь, современное трудовое право (вступив в капиталистический XXI век), вновь оказалось на «развилке дорог» своего дальнейшего развития.

Антогонизм труда и капитала (особенно в кризисных условиях) порождает массу острейших проблем в современном российском обществе, в частности в социально-трудовой сфере. Для прогнозирования дальнейшей эволюции трудового права (как самостоятельной правовой отрасли, юридической науки и соответственно учебной дисциплины) необходимо изучать, объективно осознать и учитывать исторический опыт. У истоков становления и формирования российской науки трудового права стояла плеяда теоретиков и практиков «рабочего вопроса» в России (ученые-социологи, экономисты, юристы, общественные и политические деятели, теоретики марксизма, фабричные инспектора), труды (теоретические работы, идеи, взгляды, установки и т.п.) которых в настоящее время являются, в большей степени, библиографической редкостью и представляет собой «утраченное наследство». Заметное влияние на процесс формирования российского трудового права (как локальной юридической науки) оказали легальные марксисты, среди которых важное место занимает экономист М. И. Туган-Барановский (1865-1919 гг.). Целью работы является краткий анализ деятельности данного исследователя, осуществляемой в сфере правового регулирования «рабочего вопроса» в России

Как отмечают современные исследователи М. В. и А. М. Лушниковы, в своей объемной и фундаментальной работе (монографии) «Очерки теории трудового права», возникновение науки трудового права «связано с обоснованием труда как особого объекта правового регулирования, который не укладывается в рамки гражданско-правовой конструкции найма труда... Но говорить о становлении науки трудового права в России ранее 80-х гг. XIX в. не приходится... Качественный уровень, связанных с определением предмета, метода, принципов, выделением основных институтов трудового права появляется уже скорее в исследованиях начала XX в. ... на рубеже XIX-XX вв. в России явственно обозначились и активно проявили себя предпосылки формирования науки трудового права... в применении к началу XX в. мы можем говорить о существовании новой для России юридической науки [1, с. 19-20]. Среди основных работ М. И. Туган-Барановского, касающихся проблем правового регулирования рабочего вопроса, следует выделить следующие: «Основы политической экономии» (1912 г.), «Периодические промышленные кризисы» (1894 г.), «Русская фабрика в прошлом и настоящем» (1898 г.). М. И. Туган-Барановский, как легальный марксист, был приверженцем (сторонником) точки зрения (взглядов) К. Маркса на труд как на разновидность товара. Он утверждал: «В формальном отношении договор о найме рабочего не отличается принципиально от всякого другого найма, а является таким же меновым актом, как купля-продажа любого товара» [Цит. по: Там же, с. 42] . Следует отметить, что данный подход к труду (как к товару) доминировал в дореволюционной (окт. 1917 г.) российской действительности. В своей фундаментальной работе «Периодические промышленные кризисы» М. И. Туган-Барановский провел объективный анализ не только причин, но и социальных последствий кризисов: «Очевидно, кризис зависит не только от случайных причин, свойственных определенному историческому моменту, но и от постоянно действующих, общих причин, присущих современному культурно-экономическому строю... Всякий промышленный кризис выбрасывает из среды рабочего класса тысячи рабочих, которые не могут больше существовать своим трудом и переходят в разряд нищих и преступников... Современная промышленность попеременно то привлекает к себе массы рабочих, то отталкивает их от себя... Только благодаря избытку рабочих рук современная промышленность может так быстро расширяться, когда этого требуют условия рынка ... безработица отнюдь не сокращается по мере развития капитализма и даже принимает, в некоторых отношениях, более тягостные формы. Правда, существуют средства борьбы не с безработицей, но с нуждой, создаваемой безработицей» [2, с. 217, 358-359, 479]. Данные строки (более, чем вековой давности) поражают своей удивительной актуальностью. Классическим научным шедевром является фундаментальная работа М. И. Туган-Барановского «Русская фабрика в прошлом и настоящем». Часть II (Глава II «Новейшее фабричное законодательство») данной работы содержит, в частности, объективный критический анализ действующего фабричного права. Особое внимание уделяется анализу проблем правового регулирования детского труда. «Нужно знать условия работы на наших фабриках того времени, весь ужас положения несчастных детей, лишенных всякой защиты и отданных в полное распоряжение фабриканта, заставлявшего их зарабатывать прямо на смерть... - так описывает М. И. Туган-Барановский условия детского труда, которые царили на российских фабриках «в эпоху либеральных веяний 60-х годов». Отмечается любопытная особенность в деле «гуманизации» применения детского труда: «... крупные петербургские фабриканты поддерживают меры законодательной охраны рабочих, в то время как московские и провинциальные фабриканты энергично им противодействуют ... причем петербургские фабриканты были сторонниками государственного вмешательства, а московские - противниками его» [3, с. 312, 347]. Идея гуманизации фабричного законодательства, заключающаяся, в частности, в сокращении рабочего времени и запрете ночного детского труда, была поддержана и частью «либеральных» (в основном петербургских) фабрикантов. Так, назывались причины, по которым ночной труд (не только детей, но и взрослых) экономически невыгоден для самого производства: 1) в ночное время невозможен достаточный надзор за трудовой функцией каждого рабочего; 2) в ночное время значительно снижено внимание работника к работе; 3) в ночное время процент брака выше, а качество продукта ниже; 4) в ночное время станки работают непрерывно и «портятся скорее»; 5) в ночное время повышаются издержки на освещение, отопление и т.п. В своей работе М. И. Туган-Барановский тщательно анализирует (и дает оценку) основные нормативно-правовые акты фабричного законодательства, а также практику правоприменения.

Критикуя несовершенство фабричного законодательства, М. И. Туган-Барановский не призывал к его отмене, а ратовал за дальнейшее его развитие (совершенствование), полагая, что данное законодательство способно установить «баланс интересов» между трудом и капиталом и привести к некому «социальному партнерству», изначально, антогонистические классы (работников и работодателей). Так, о законе «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» (от 1 июня 1882 г.), в работе сказано: «Закон 1882 г. имел огромное принципиальное значение ... правительство сделало первый шаг в области...интересов рабочих. Фабричный инспектор- это новая фигура на фабрике - должен был внести новые начала в отношения хозяев к рабочим» [Там же, с. 324]. Данный закон впервые учредил специальную фабричную инспекцию (20 человек), призванную осуществлять наблюдение за исполнением этого закона (в т.ч. составлять протоколы о нарушениях и передавать их в суд). Положительная, в целом, оценка (с определенной долей критики) дается закону «Об утверждении проекта правил о надзоре за фабричной промышленностью, о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа членов фабричной инспекции» (от 3 июня 1886 г.). «...этот закон коренным образом изменил условия найма рабочих ... совершенно уничтожил прежнюю неограниченную «свободу труда» и сделал фабричного инспектора весьма влиятельной фигурой на фабрике ... прежняя свобода капиталистической эксплуатации сменилась тщательной регламентацией взаимных отношений фабриканта и рабочего» [Там же, с. 333, 334]. Исследуя теорию и практику российского фабричного права М. И. Туган-Барановский выявил 4 основные особенности данного правового явления: 1) соображения «политического и полицейского характера» при создании правовых актов; 2) инициативы принятия важных фабричных законов исходили (в большинстве случаев) «сверху», от министерства внутренних дел, «в лице его различных органов»; 3) конкуренция московских и петербургских фабрикантов; 4) процесс принятия основных фабричных законов был вызван «промышленным кризисом и застоём первой половины восьмидесятых годов». Следует отметить, что в советский период научные взгляды данного ученого подвергались жесткой критике за отсутствие узкоклассового подхода к рабочему вопросу. Ученого обвиняли в «буржуазном либерализме», в созданной им «совершенно немарксистской схеме развития фабричного производства» и т.п. В постсоветский период в нашу жизнь постепенно возвращается утраченное (в определенной степени) правовое наследие. В 1997 г., после весьма продолжительного перерыва, была переиздана основная книга М. И. Туган-Барановского «Русская фабрика...». М. И. Туган-Барановский оставил свой след в истории становления науки российского трудового права и занимает свою «нишу» среди основателей данной юридической науки.

Список литературы

1. Лушникова М. В., Лушников А. М. Очерки теории трудового права. СПб.: Изд-во Р. Асланова; Юридический центр «Пресс», 2006. 940 с.
2. Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 479 с.
3. Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М.: государственное социально-экономическое издательство, 1938. 460 с.

УДК 929

Борис Евгеньевич Роцин

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ Л. Д. ТРОЦКОГО НА ОРГАНИЗАЦИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА©

Мы идём к принудительному труду для каждого работника.
Это - основа социализма.

Л. Д. Троцкий

Революционный процесс социалистической организации труда в российском обществе (наступивший незамедлительно после захвата государственной власти большевиками 25 октября 1917 года), обусловил объективную необходимость правового обеспечения данной, исторически новой, формы организации труда (т.е. необходимость возникновения, формирования и дальнейшего развития основ «российско-советского трудового права, как самостоятельной отрасли права и юридической науки). Основой формирования системы нового советского права (в том числе трудового) стала соответствующая марксистско-большевистская идеология, которая придавала первостепенное значение рабочему вопросу. Среди государственных деятелей новой (советской) формации и партийных теоретиков-идеологов большевизма, оказавших решающее влияние на процесс организации социалистического труда (и зарождение отраслевых институтов новой локальной отрасли), имя (псевдоним) Л. Д. Троцкого занимает одно из «почётных» мест.